

Гарри снял окружавший их купол и попытался встать, но при этом чуть не потерял равновесие из-за внезапного головокружения. Признаки магического истощения, понял он с некоторой злостью на себя.

Для него было позором использовать всю свою магию для чего-то столь тривиального.

Очевидно, девушки так не думали, потому что две ракеты внезапно устремились к нему и заключили в крепкие объятия.

Гарри на мгновение замер от внезапного натиска, прежде чем, тоже обнял их.

Объятия были теплыми.

Объятия были хороши.

Ему нравились объятия.

Но прежде чем Гарри успел насладиться моментом, Селена выскользнула из-под его рукавов и прошипела:

- Люди идут.

Гарри нахмурился, услышав эту информацию, и повернул голову в сторону замка, и действительно, было видно, как группа студентов и сотрудников спускается по лестнице и направляется к хижине.

Он вздохнул и разорвал объятия.

Гермиона вопросительно посмотрела на него, и он указал ей в этом направлении, и она понимающе кивнула.

- Пенелопа.

Сказал Гарри, возвращая ее к себе.

- Используй плащ-невидимку и спрячь дракона.

- Но почему?

Спросила Пенелопа в замешательстве, и он ответил ей невозмутимым взглядом.

- Потому что драконы-существа ХХХХХ уровня. Они считаются одними из самых опасных существ на земле. И потому что это незаконно держать дракона в доме, преступление наказывается длительным пребыванием в Азкабане.

Гермиона объяснила вместо Гарри.

- О нет.

Испуганно сказала Пенелопа и побежала с плащом-невидимкой, чтобы спрятать дракона.

К счастью, она смогла спрятать дракона до того, как пришли обеспокоенные учителя и любопытные ученики.

- Держи его у себя за спиной.

Гарри прошептал Пенелопе, которая кивнула и тихо последовала его приказу, когда толпа обрушилась на них.

Возглавляемая не кем иным, как профессором Минервой Макгонагалл.

- Хагрид, что здесь произошло?

Спросила Минерва, ведя сотрудников и любопытных студентов на поляну перед хижинкой, которая побелела из-за пепла.

Хагрид, который крепко держал свою собаку, всхлипнул и вытер слезы, прежде чем открыть рот, и что-то сказать. Только для того, чтобы быть прерванным Гермионой, которая думала, что полугигант определенно выпалит правду в своем эмоциональном состоянии. Что-то, что принесет ему поездку в Азкабан.

- Это был несчастный случай, профессор. Хагрид здесь пек лепешки и вышел на некоторое время, чтобы покормить некоторых существ, когда огонь немного вышел из-под контроля и... сжег его хижину.

Сказала Гермиона и умоляюще посмотрела на Хагрида, чтобы убедиться, что он не выкопает себе могилу после того, как она попытается спасти его шкуру.

- А что за существо он пошел кормить?

Шелковистый голос раздался из-за спины других сотрудников, когда Снейп объявил о своем присутствии всем присутствующим на сцене, пытаясь пробить брешь во лжи Гермионы.

Гермиона выглядела как ребенок, которого поймали с руками, и отчаянно оглядывалась вокруг, пытаясь найти ответ.

Гарри мысленно вздохнул. У этой девушки действительно не было хитрых костей в ее теле.

- Фестралы.

Ответил Гарри безразличным тоном.

- Хагрид, пошел кормить стадо фестралов у Запретного леса.

Сказал Гарри, прежде чем повернулся и бросить взгляд на Хагрида, который ясно сказал:

- Я помогаю тебе, ты жалкое дерьмо. Так что, если ты все испортишь, я съем твою собаку.

Великан-полукровка, казалось, понял, что он имеет в виду, потому что отчаянно кивнул головой в ответ.

Может быть, он не так глуп, как все говорят.

- А откуда... вы знаете о Фестралах, мистер Поттер?

Спросил Снейп своим шелковистым гладким голосом, который почти заставил его закатить

глаза. Не может ли этот человек хоть раз говорить, как нормальный человек, или он всегда должен был звучать так драматично.

- Откровенно говоря, это не ваше дело... мистер Снейп.

Гарри растягивал слова.

- Но раз уж вы спросили, я видел, как мою мать убивали на моих глазах, когда я был маленьким. А может быть, ты так ненавидел мою мать, что даже не считал ее человеком.

Гарри знал, что это был удар ниже пояса, но он имел намеренный эффект заткнуть его сразу.

- Достаточно.

Твердо сказала Минерва.

- Мы здесь не для того, чтобы допрашивать этих детей, Северус. Сейчас, вы пойдете за мной в кабинет директора.

Сказала Минерва и повернулась, чтобы уйти, и Гарри подумал, действительно ли она сказала то, что он только что услышал.

Неужели она действительно приказала ему что-то сделать?

Неужели она думала, что может приказывать ему, говорить идти туда, куда она хочет, и он будет повиноваться, как хорошая маленькая собачка?

Минерва была бредовой женщиной, если думала, что Гарри последует за ней куда угодно. И он должен немедленно избавить всех от этих иллюзий, потому что если он этого не сделает, то кто знает, завтра придет какой-нибудь другой профессор и попросит его сделать то же самое.

А может быть и нет, он просто чересчур драматизировал со всем этим.

Так...

- Я не думаю, что буду миссис Макгонагалл.

Сказал Гарри, намеренно не упоминая слово профессор, чтобы показать, что директор, возможно, держал его в школе, но он никогда не считал себя частью этого учреждения.

Все замерли от слов Гарри и смотрели на него.

- Это была не просьба, мистер Поттер.

Сказала Минерва и одарила его суровым взглядом. Как будто что-то подобное могло на него подействовать.

- Я отказываюсь идти за вами в кабинет директора. И еще, Гермиона и Пенелопа тоже пойдут с вами, у нас есть дела поважнее, чем тратить время на разговоры со старым болваном.

И тогда все пошло прахом.

Когда Гермиона ударила его по голове и отчитала за то, что он плохо отзывался о директоре.

И студенты, стоявшие позади учителей, усмехнулись при виде его унижения.

В любое другое время, Гермиона могла бы ударить его по голове и отчитать за его язык, а Гарри бы проигнорировал это или рассмеялся вместе с ней.

В Любое другое время.

Но она сделал это сейчас.

На глазах у всех этих людей.

Это было похоже на предательство.

Гарри пытался занять позицию перед этими людьми. Ясно давая понять, что Гермиона и Пенелопа пойдут за ним, что бы он ни сделал.

А потом Гермиона ударила его, унизив его перед всеми.

Сделала его посмешищем в их глазах.

И Гарри не мог этого простить.

Воздух, дующий вокруг них, сразу же затих, и листья, стекающие по ветру, просто остановились и упали на землю. Как вдруг вокруг них похолодело.

Студенты, которые не понимали всей серьезности ситуации, перестали смеяться, когда их дыхание внезапно стало видимым для них, и они инстинктивно схватились за руки, чтобы согреться в морозной температуре.

И когда они перестали смеяться, стало абсолютно тихо, и Гарри некоторое время стоял неподвижно, глядя на людей, которые только что смеялись над ним, прежде чем медленно повернулся лицом к девушке, которая только что унизила его перед этими людьми.

Гермиона глубоко вздохнула, когда его взгляд упал на нее, и выражение ее лица сменилось страхом, когда она внезапно осознала серьезность своих действий.

- Гарри.

Осторожно прошептала Пенелопа, но его холодный взгляд сразу же заставил ее замолчать.

- Гарри.

Сказала Гермиона, умоляюще глядя на него.

Она уже предавала его раньше, в двух разных случаях, и Гарри простил ее в обоих случаях.

Но он ничего не забыл.

Была ли причина держать человека рядом с вами, если тот же самый человек предаст вас в самый важный момент.

Гарри так не думал.

Казалось, что у него никогда не будет хороших и значимых отношений с кем-либо.

Он был глуп, думая, что есть шанс, что такое случится.

Гарри должен доверять только Селене. По крайней мере, тогда его не будут снова и снова предавать люди, которых он считал своими друзьями.

Удар в спину, как это было болезненно.

И это его разозлило.

Гарри сделал шаг к Гермиона, с которой ему не следовало связываться.

Девушка, которую он так отчаянно хотел видеть своей подругой. Девушка, которая предала и унизила его, когда он нуждался в ней больше всего.

Девушка, с которой, как он думал, он мог бы построить что-то в будущем.

Гарри был наивен, и в тот момент, он задавался вопросом, может поэтому Воладеморт, никогда не заводил друзей? Никогда не чувствовать привязанности к кому-то еще, в конце концов, правильная вещь.

Потому что эту боль, Гарри чувствовал в груди. Эта ярость, которая горела в его голове, несомненно, указывала на то, что он делает что-то не так.

Верно?

Гарри поднял руку, чтобы схватить ее за горло.

Чтобы наказать ее за предательство.

За унижение.

За эту боль.

Но рука так и не дотянулась до нее, когда другая рука упала на его плечо, заморозив его на месте, и холодная температура исчезла, как будто никогда и не была. И когда он нахмурился от внезапного изменения температуры, он услышал мягкий голос, доносящийся из-за его спины.

- Гарри, мой мальчик...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/591304>